

Густав был в ужасе от этой сцены, он почти подбежал, чтобы взять Котенка на руки. Он глубоко винил себя за то, что ему пришла в голову такая опасная идея. Его лицо сохраняло напряженное элегантное выражение, скрывая за собой слой холодного пота, с ладони почти капал пот.

Бонни подошла к нему и злорадно поддразнила: "Ты в порядке? Босс? Мне показалось, я только что видела, как ты слегка дрожишь?".

Густав прошептал: "Чья это была идея - привязать бумагу так высоко? Разве ты не знаешь, что это опасно? Он был почти поражен". Одному богу известно, как у него чуть не разорвалось сердце.

"Джеффри", - Бонни бессердечно предала своего товарища по команде, - "Он сказал, что, привязав его высоко, мы увидим искаженные ужасом лица участников, может быть, кто-то свернется калачиком и заплачет. Сцена была бы очень интересной и привлекла бы высокие рейтинги".

Густав холодно посмотрел на весело хихикающего Джеффри.

Чжоу Юньшэн когда-то даже был бессмертным с навыками полета в боевых искусствах, прогулка на такой высоте была легкой прогулкой. Вскоре он закончил круг и нашел три листа бумаги.

На первой ноте была белая рубашка и джинсы, на второй - гитара, а на третьей - Юг.

Он сразу же побежал в гримерную, выбрал белую рубашку и джинсы и попросил гитару у мастера реквизита, а затем побежал в комнату для укладки, чтобы стилисты привели в порядок его макияж. Он шел на южную съемочную площадку, выглядя застенчивым и свежим, как старшекласник.

Если бы его тетя не присвоила наследство, оставленное ему родителями, Ромео сейчас учился бы в средней школе, а не бегал бы по округе и не участвовал в телешоу.

"Здравствуй, мистер Ачесон, я готов сделать свои фотографии", - он улыбнулся высокому мужчине, который настраивал камеру.

Густав сделал вид, что просто заметил его, встал, пожал ему руку и сказал: "Садись на этот высокий стул, я позабочусь о твоих фотографиях. Судьи будут судить о плюсах и минусах твоей лучшей фотографии в этом испытании. Будь уверен, я не только модель, но и профессиональный фотограф. Мои работы завоевали золотые медали на Международном конкурсе фотографии"

Чжоу Юньшэн изобразил впечатление, его голубые глаза были полны поклонения.

Густав постарался сохранить серьезное выражение лица, чтобы не рассмеяться, как дурак. Он достал свой сотовый телефон и спросил: "Хочешь посмотреть мои работы?". Ему нравилось, когда подросток смотрел на него так, словно они были единственными людьми в мире.

Чжоу Юньшэн на самом деле хотел быстро закончить свою фотосессию, но, чтобы успокоить тщеславие продюсера, он должен был сказать, что был счастлив сделать это.

Густав демонстрировал свои самые гордые работы, животных, пейзажи, но не людей. Он никогда не фотографировал людей, он чувствовал, что в мире нет никого, кто заслуживал бы

того, чтобы его запомнили и оставили в его сознании никогда не исчезающий образ. Рано или поздно они исчезнут, и он будет существовать еще долго после них.

Эта идея была высокомерной и абсурдной, но она прочно укоренилась в его душе. Но теперь все было по-другому. Он лихорадочно собирал все изображения подростка, как вуайерист, прячась в темном кабинете, одержимо переигрывая свои игровые кадры снова и снова. Он был очарован каждым его движением. И когда он стоял рядом с ним, его пушистая маленькая головка была на расстоянии вытянутой руки, его теплое дыхание щекотало запястье, заставляя каждый мускул дрожать от возбуждения. Ему нужно было собрать все свое самообладание, чтобы подавить желание обнять мальчика.

Чжоу Юньшэн был удивлен, он не ожидал, что навыки фотографии Густава Ачесона будут настолько велики. Он всегда использовал самую уникальную перспективу, чтобы снимать самые уникальные фотографии, как сторонний наблюдатель на мировом параде, трезвый и равнодушный. Сердце этого человека совершенно отличалось от его внешности.

Классический случай "не суди книгу по обложке".

Он испытующе посмотрел на лицо мужчины.

Густав почувствовал, что его тело горит, но он мельком увидел, как игрок-мужчина выполнил свою задачу и побежал к своей позиции, поэтому ему пришлось прекратить тесный контакт с Котенком.

"Если у меня будет возможность, я возьму тебя в свою фотостудию, чтобы ты посмотрел на мои лучшие работы за эти годы. Ладно, давай приступим к работе", - он взял камеру и немного подправил ее.

Чжоу Юньшэн был польщен и улыбнулся, затем, следуя инструкциям, сел на высокий стул и склонил голову к струнам гитары.

"Я готов снимать, когда ты будешь готов", - Густав поднял камеру и сказал: - "Ты умеешь играть на гитаре? Спой мне песню".

Пение также было одной из профессий Чжоу Юньшэна. Он почти скучал по музыке, когда хотел играть, но не мог. Он выплюнул строчку французской поэзии о том, как деревенский мальчик влюбился в благородную прекрасную даму, день и ночь, его тоскливые мысли заставляли его уставать, и он изливал свою боль в печальной песне. Звук был унылым, как естественное эхо в пустом зале.

Густав был полностью погружен в песню Котенка, но не забывал запечатлеть на камеру его грустное, счастливое и спокойное выражение лица. Он чувствовал, что с каждым днем любит его все больше, и его любви не было предела.

После триумфального финиша все в зале тепло зааплодировали, даже лицо Хайдена слегка покраснело.

"Ромео, мой любимый Ромео, сколько чудесных сюрпризов ты можешь мне преподнести? Твоя песня была фантастической, если ты подпишешься на кантри-идола, ты определенно выиграешь!", - Бонни подошла и тепло обняла мальчика, Ивана присвистнула и снова закричала хвалу.

Чжоу Юньшэн помахал рукой, сказав, чтобы никто не мешал съемкам, а затем отнес гитару

обратно к реквизитам. У игроков появилось новое понимание талантов Ромео, даже их ревность казалась бесплодной. Но им было нелегко сдаться, поэтому они немедленно отложили отвлекающий маневр, чтобы завершить свою задачу.

Все более и более выдающееся выступление Ромео оставляло у Эмили серьезное чувство кризиса. Он мог играть на гитаре и петь, и его уровень мастерства не уступал профессиональным певцам. Если бы этот эпизод транслировался, она могла себе представить, как сильно зрители сошли бы с ума по мальчику. Было много красивых людей, но красивые и талантливые люди были редки, случайный талант приводил к фанатичному преследованию со стороны всех.

"Разве Густав Ачесон не является прекрасным примером этого? Так что тебе лучше поскорее вырубить Ромео!".

С этой мыслью она поспешно подошла к Хайдену и потащила его на середину зала.

"Дорогой, ты больше не можешь сбежать, все почти выполнили свою задачу, ты единственный, кто остался. Знаешь ли ты, сколько зрителей смотрят тебя по телевизору? Ты хочешь, чтобы тебя исключили? Ты хочешь стать посмешищем? Не дай им шанса!". Ее слова, наконец, сыграли свою роль. Хайден медленно подошел к прозрачному стеклу.

"Черт возьми, это ужасно!", - он взвыл, пытаясь схватить ожерелье с крестом на груди для поцелуя, но вспомнил, что слишком торопился этим утром и забыл его надеть. Он быстро подошел к своему рюкзаку, но с ужасом обнаружил, что его ожерелье исчезло. Это была фамильная реликвия его бабушки, и ее рыночная и сентиментальная ценность была бесценна.

"Мое ожерелье пропало, ты его видела? Вчера вечером я снял его и положил на стол перед ванной", - он забыл о своем страхе и схватил Эмили за тонкую руку, чтобы расспросить ее.

"Я не знаю. Сегодня утром Ромео помог собрать твои вещи, ты должен спросить его", - Эмили ловко раздула пламя.

Это был Ромео, он, должно быть, украл ожерелье. Хайден давно затаил обиду на юношу, поэтому сразу же свалил вину на его голову, сжал кулак и ворвался внутрь. Он долго дрожал от страха, его нервы были на грани срыва, теперь ему нужна была только небольшая причина, чтобы вывести его из себя, он забыл все о правилах.

Чжоу Юньшэн почувствовал, как сильный ветер рванул к его уху, и быстро повернул голову, чтобы избежать сильного удара кожи об зубы. Стоявшая рядом с ним Ивана была в ярости, она подняла ногу, чтобы пнуть его, но он крепко обнял ее.

"Не сопротивляйся, программная группа строго запрещает любой физический конфликт. Пока мы боремся, мы будем безоговорочно уничтожены", - прошептал он на ухо Иване.

Ивана резко остановилась, и они вдвоем побежали в угол, чтобы укрыться, Хайден последовал за ними со сжатыми кулаками. Участники видели эту сцену, но никто не вышел вперед, чтобы остановить ее. Они не могли дождаться, когда эти три человека сразятся, а затем будут уничтожены вместе.

Густав услышал шум и оторвался от съемок, его лицо было чрезвычайно мрачным. Он быстро подбежал и оттащил Хайдена, затем взял испуганного Котенка за руки.

"Детка, с тобой все в порядке?", - в суматохе никто не заметил его двусмысленного обращения.

Он держал Котенка за подбородок, несколько раз поворачивая его лицо, даже поглаживая его голову, чтобы увидеть, нет ли там шишки. Густав был напуган больше, чем его Котенок, его сердце бешено колотилось, и он действительно почувствовал острую боль.

Бонни и Джеффри бросились за охраной, чтобы удержать Хайдена.

Хайден боролся и ревел: "Он вор! Он украл фамильную реликвию моей бабушки! Ожерелье с бриллиантовым крестом стоимостью не менее 500 000 долларов! Я хочу позвонить в полицию, я хочу запретить его, я хочу, чтобы он навсегда покинул круг моды!".

Никто не обращал внимания на его крики, Густав приподнял кофту Котенка, проверяя, нет ли синяков на спине. В данный момент ему не терпелось убить Хайдена.

Да, он даст Хайдену понять, что значит быть запрещенным и никогда не ступать в круг моды.

"Отведите его в гостиную", - он помахал рукой, жестом приказывая сотрудникам увести Хайдена. Он потянул бледного Котенка за собой, с этим вопросом нужно было разобраться строго.

После того, как толпа разошлась, Эмили надула губы, демонстрируя разочарование. Она думала, что Ромео будет сопротивляться нападению Хайдена, если ей повезет, Ивана присоединится, и все трое будут устранены за нарушение правил. Но Ромео неожиданно удержал беспокойную Ивану и спрятался в углу, даже не отвечая на удары Хайдена.

Он слишком труслив или слишком спокоен? Если бы это было последнее, то он был ужасным врагом! Что касается ожерелья, спрятанного в кармане Хайдена, Эмили знала, что сотрудники вернуться к поискам, чтобы поддержать репутацию этой программы, они, безусловно, тщательно все проверят.

В то время она думала просто выбросить ожерелье в унитаз, чтобы полностью устранить улики, но она боялась, что Ромео и его неразлучный оператор запечатлеют ее на пленке. Результаты показали, что ее беспокойство было необходимо, иначе после того, как Хайден и полиция исключат Ромео из числа подозреваемых, полиция будет сомневаться в ней как во втором подозреваемом.

В гостиной Густав обнимал Котенка, а Хайден был прижат персоналом к противоположному стулу, выкрикивая "Вор, ублюдок, уличный мальчишка" и так далее.

<http://bllate.org/book/14189/1250383>